

ЮСИФ-ЗАДЕ С.З.

Доктор исторических наук

ОБ АНГЛО-РУССКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Одной из «горячих точек» в мировой политике в первой половине XIX века был Средний Восток, в особенности Иран и Афганистан, где переклещивались геополитические интересы Российской и Британской империй.

К началу 30-х гг. XIX в. капиталистическая промышленность Великобритании достигла высокого уровня развития. Англия стремилась к захвату все новых и новых колониальных рынков и источников сырья. Причем уже окончательно покоренная Индия становится как бы эпицентром дальнейшей колониальной экспансии англичан. В целом, британские торгово-промышленные круги с особым интересом относились к возможности превращения Инда в важнейший канал для доставки английских товаров на рынки Среднего Востока.

К этому времени политическая обстановка на Среднем Востоке существенно изменилась. В первые десятилетия XIX века с особой остротой разворачивается дипломатическая борьба между Российской империей и Великобританией за влияние на Иран. Причем, в этот период одним из ключевых ролей в этом противостоянии играл Южный Кавказ. Это было связано с тем военно-политическим обстоятельством, что в первые годы XIX века Россия сумела установить свой контроль над Восточной Грузией и рядом североазербайджанских ханств, в том числе и в начале 1804 года над Гянджинским ханством, что вызывало озабоченность у Англии.

В тоже время, в Англии считали, что приобретения в этом регионе с его воинственным и непокорным населением, неразвитой промышленностью скорее ослабляют Россию, увеличивая диспропорцию между ее огромными пространствами и реальными возможностями их освоить. (1)

Между тем, еще в 1800 году в Иран прибыл английский офицер Малькольм, заключивший с шахским правительством политический и торговый договор, направленный против России. Согласно этому договору шах обязался, во-первых, послать свои войска в Афганистан, если афганский правитель совершит нападение на Индию, и не заключать с ним мир до тех пор, пока он не откажется от своих претензий в отношении Индии и, во-вторых, не допускать французов в Иран. Англия, в свою очередь, обязалась оказывать военную помощь Ирану. (2)

Именно военно-политическая поддержка Англии во многом способствовала началу в 1804 году первой русско-иранской войны. Через несколько лет, в 1808 году англичанам удалось склонить Фатали-шаха к разрыву отношений с наполеоновской Францией. В 1809 году Англия подписала договор с иранским шахом, согласно которому обязалась предоставить Ирану большие партии вооружения и денежных субсидий, а также военных специалистов для обучения шахских войск. К марту 1812 года Англия передала Ирану 12 орудий, 12 тыс. снарядов, 12 тыс. ружей. Помимо этого в Бендер-Бушир англичане доставили еще 20 орудий. (3) Тем не менее, несмотря на союзнические отношения с Россией, создавшиеся в период формирования антинаполеоновской коалиции летом 1812 года, Англия предлагала свое посредничество на переговорах с Ираном, а после того как оно было отклонено Россией, требовала вывода русских войск из северных ханств Азербайджана и из Грузии.

25 ноября 1814 года Англия подписала с Ираном новый договор, направленный по существу против России. Иран, в частности, обязался не пропускать через свою территорию войска европейских держав в Индию, послать свои войска на помощь англичанам, если между Афганистаном и Британской Индией возникнет война. (4) Согласно этому договору английские военные советники и инструктора оказывали содействие шахскому правительству в деле формирования регулярной армии. Активизировалась также и деятельность английской агентуры на Южном Кавказе. (5)

Тем не менее, вторая русско-иранская война 1826-1828 гг., также как и первая 1804-1813 гг., окончилась полным поражением Ирана. Туркменчайский трактат от 10 февраля 1828 года, подтвердив и закрепив условия предыдущего Гюлистанского мира (от 12 октября 1813 года), присоединил к России все североазербайджанские ханства. В то же время, благодаря маневрам британской дипломатии России не удалось закрепить за собой южноазербайджанские территории и единый азербайджанский народ оказался насильственно разделенным на две части.

Между тем, правящие круги Великобритании испытывали все возрастающую тревогу, наблюдая за быстрыми успехами русского оружия, русской дипломатии и русой торговли в Иране. Лондон беспокоила близость новых южных границ Российской империи к главным коммуникациям, связывающим Великобританию с ее индийскими колониями. В принципе, Петербург мог теперь не только перекрыть их, но и, при желании и возможностях, двинуть свои войска в Индию – либо через Иран и Афганистан, либо через Центральную Азию. (6)

В свою очередь, в России считали, что если Афганистан попадет под контроль Англии, то «англичанам до Бухары останется один шаг; Средняя Азия подчинится их влиянию, азиатская торговля наша рушится; они могут вооружить против нас... соседние к нам азиатские народы, снабдить их порохом, оружием и деньгами». (7)

Между тем, английская агентура прилагала все усилия, чтобы испортить ирано-русские отношения и спровоцировать если не большую войну, то хотя бы более или менее серьезный и длительный конфликт. Англичане всячески подстрекали Фетх-Али-шаха и Аббаса-Мирзу к нарушению их обязательств по Туркменчайскому договору.

Между тем, переход Афганистана, Бухары, туркменской степи, Хивы под английский контроль угрожал прекратить или, во всяком случае, предельно затруднить русскую торговлю с Центральной Азией и Восточным Ираном, которая в то время уже достигла значительных размеров. Помимо этого, Англия приобрела бы выгодный стратегический плацдарм для дальнейшего наступательного движения - к бассейну Каспийского моря и Южному Кавказу.

В то же самое время царская дипломатия использовала иранского шаха Мухаммеда для противодействия английским проискам в важном стратегическом пункте Среднего Востока – Герате, которая англичане считали «ключом к Индии».

Иранские шахи издавна претендовали на верховный суверенитет над Гератской областью и рассматривали местных ханов как своих вассалов. Однако, гератский правитель Камран-Мирза, подстрекаемый англичанами в 1836 году объявил себя независимым, отказавшись даже от формального подчинения Ирану.

Тегеранское правительство не могло примириться с этим. Каджарские шахи стремились во что бы то ни стало удержать Герат за собой: во-первых, потому, что обладание этим районом давало значительные экономические выгоды и до некоторой степени компенсировало тяжелые утраты, понесенные Ираном на Южном Кавказе в ходе первой и второй русско-иранских войн; во-вторых, чтобы помешать политичес-

кому объединению всего Афганистана и, наконец, чтобы лишить ханов Иранского Хорасан поддержки гератских властителей. Мухаммед-шах под давлением русского посла Симонича решил предпринять экспедицию против Герата. В июле 1837 года иранское войско под командованием самого шаха выступило в поход. В свою очередь англичане не без оснований видели в этом походе успех русской дипломатии. После того, как Англия пригрозила Ирану войной, шах в августе 1838 года был вынужден снять осаду Герата. (8)

В целом, «Гератская проблема» с этих пор приобретает первостепенное значение в военной политике Англии и России на Среднем Востоке. Герат действительно являлся одним из важнейших стратегических пунктов Среднего Востока. Расположенный на перекрестке магистральных путей из Передней Азии и Западного Ирана к Индии, из Хивы и Бухары на юг, этот город с незапамятных времен играл крупную роль и в торговле и в военных предприятиях. А плодородный Гератский оазис, обладавший хорошо орошенными пахотными землями и отличными пастбищами, был одним из богатейших сельскохозяйственных районов Средней Азии.

Обладание Гератом было действительно чрезвычайно важно и выгодно для всякой армии, наступающей на Индию с запада, со стороны Ирана и Туркестана. Однако еще большие преимущества эта местность представляет для наступления в обратном направлении, т.е. из Индии на запад к берегам Каспия.

Таким образом, подчинение Герата англичанами, бесспорно, создавало серьезную угрозу важнейшим позициям России в Каспийском бассейне. И именно эти соображения определили собой и активное участие России в походе иранского шаха на Герат, и миссию Виткевича в Бухаре и Кабуле, и неудачную хивинскую экспедицию В.А.Перовского в 1839 году.

Само собой разумеется, что внешняя и особенно восточная политика царизма отнюдь не отличалась миролюбием и бескорыстием. Но экспансионистские замыслы правительства Николая I на Среднем Востоке не были так безудержно фантастичны, как, скажем, проекты Наполеона или Павла I, планировавших еще в 1801 году совершить совместный грандиозный поход в Индию. Речь шла лишь о подчинении в той или иной форме Ирана, Бухары, Хивы, однако о вторжении в Афганистан, о походе на Индию в этот период не думали серьезно даже руководящие военные круги России, не говоря уже о министерстве иностранных дел, проявлявшим порой даже чрезмерную осторожность. В то же время русский посол в Тегеране Симонич всячески стремился спровоцировать англо-русский конфликт.

В 1838 году Симонич был смещен со своего поста. Новым послом в Тегеране был назначен А.О.Дюгамель, которого Николай I лично напутствовал следующей инструкцией: «англичане, надо в этом сознаться, дурно себя вели в последнее время. Так, например, они хотели завести консулов в портах Каспийского моря, тогда как по трактатам это право принадлежит одним нам. Впрочем, у англичан нет никаких торговых интересов на Каспийском море, и заведение их консулов в этой стране не имело бы иной цели, кроме заведения интриг. Поэтому персидское правительство ничего не хотело об этом слышать, а мы также этому воспротивились. Вот тот пункт, в котором вы никогда не сделаете уступок, но помимо этого, я желаю, чтобы вы жили в самом добром огласи с английской миссией». (9)

Подобные соображения и до этого времени, и в последствии играли очень важную роль в среднеазиатской политике России. Не случайно почти все активные военные и дипломатические шаги, предпринимавшиеся царским правительством в Цен-

тральной Азии в течении XIX в., совпадали с теми или иными осложнениями в англо-русских отношениях в Европе и, особенно, на Среднем Востоке.

В свою очередь, правящие круги Великобритании прекрасно понимали, что ни экспедиция Перовского в Хиву, ни даже поход Мухаммед-шаха на Герат вовсе не означали подготовки к русскому вторжению в Индию. Тем не менее, они и на этот раз использовали фактор «русской угрозы» в качестве повода к активным действиям в Афганистане. Еще в 1836 году премьер-министр Великобритании Пальмерстон дал инструкцию генерал-губернатору Индии Окленду «противодействовать прогрессу русского влияния в зоне, близкой к нашим индийским владениям, ибо если Россия утвердится здесь, то ничто не может помешать ее действиям, направленным к подрыву системы наших индийских союзов, а возможно и нарушить спокойствие нашей собственной территории». Пальмерстон делал отсюда весьма прямолинейный вывод, указывая генерал-губернатору, что «наступило время, когда вам следует решительно вмешаться в дела Афганистана». (10)

Между тем, английский посол в Иране Мак-Нейл беспрестанно и настойчиво требовал у Мухаммед-шаха прекращения осады Герата, сопровождая их неприкрытыми угрозами. Угрозы эти были подкреплены отправкой из Бомбея в Персидский залив вооруженного английского отряда, который в конце июня оккупировал принадлежавший Ирану остров Каррак (Харг), находящийся в 30 милях к северо-западу от Бендер-Бушира. (11)

9 сентября 1838 года осада Герата была снята. Однако английское правительство не удовлетворилось достигнутым в Герате успехом. Оно ставило себе задачу покорения всего Афганистана.

Между тем, русское Министерство иностранных дел, возглавляемое К.В.Мессельером, не решалось рисковать конфликтом с Англией из-за афганских дел.

В конце июня 1838 года, т.е. еще во время осады Герата иранскими войсками, в Лахоре был подписан трехсторонний договор между генерал-губернатором Индии Ранджит Сингом и шахом Шуджа о военном союзе. Английское правительство и сикхтский магараджа обязались содействовать реставрации шаха Шуджи в Кабуле, а тот, в свою очередь, дал обязательство не вступать в сношения ни с одним иностранным государством без ведома и согласия английского правительства и оказывать вооруженное сопротивление всяким попыткам иностранных держав напасть на владение англичан и сикхов. (12) Такой договор означал ни что иное, как установление английского протектората над Кабулом, а поскольку Герат уже находился в руках англичан и над всем Афганистаном.

Таковы были истинные цели и намерения англичан, опасавшиеся русского вторжения в Афганистан и Индию.

В создавшейся обстановке определенных успехов добился представитель России И.Виткевич, прибывший в Кабул вслед за английским посланником А.Бернсом. ему поручалось сообщить афганцам о необходимости тесного сплочения их перед лицом внешней опасности. В этом состояло объективное отличие политики России, стремившейся к укреплению целостности и самостоятельности Афганского государства от политики Англии, которая подготавливала почву для расчленения этого государства и превращения его в свою колонию.

«Главная наша обязанность, - гласила полученная Виткевичем инструкция министерства иностранных дел, - ...примирить афганских владельцев (кабульского Дост Мухаммед-хана и кандагарского Кохендиль-хана), объяснить им, сколь полезно для них лично и для безопасности их владений состоять им в согласии и тесной связи,

дабы ограждать себя от внешних врагов и внутренних смут. Убедивши афганских владельцев в пользе тесного их между собой соединения, объяснить и необходимость пользоваться благосклонностью и покровительством Персии, ибо одни они раздельно никак не в силах устоять против общих врагов их, и потому им нужно соединение их сил и опора соседственной державы, имеющей некоторый политический вес». В инструкции отмечалось также целесообразность развития русско-афганских торговых отношений. (13)

Виткевич обещал Дост-Мухаммеду содействие России в борьбе за возврат Пешавара. Эта поддержка требований правительства Дост-Мухаммеда произвела большое впечатление в Афганистане. Виткевич сообщал русскому послу в Тегеране Симоничу, что эмир склонен к укреплению и развитию дружественных связей с Россией. (14)

Известие о результатах миссии Виткевича вызвало большой резонанс среди британских властей в Индии и в самой Англии. Английская пресса забила тревогу о нависшей над Индией «русской угрозе», о том, что Дост-Мухаммед является «заклятым врагом Англии», и все существование Британской империи поставлено на карту. Такая же шумиха была поднята и в парламенте. Премьер-министр Мельбурн, министр иностранных дел Пальмерстон, генерал-губернатор Индии Окленд открыто взяли курс на развязывание войны против Афганистана. Чтобы «обосновать» свою агрессивную политику британские правящие круги выпустили специальную «Синюю книгу» об англо-афганских отношениях, которая была призвана оправдать вторжение английских войск в Афганистан.

В течении лета 1838 года подготовка к походу в Афганистан велась усиленными темпами. Наступление было назначено на осень 1838 года.

Продвижение английских войск через Боланский перевал, вопреки ожиданиям, оказалась совершенно беспрепятственным. Афганцы не оказали здесь никакого сопротивления. В конце апреля 1839 года Кандагар был полностью занят, и в начале мая английское командование инсценировало пышную церемонию реставрации шаха Шуджи на престоле Кабула и Кандагара.

Пробыв в Кандагаре свыше двух месяцев английская армия в конце июня возобновила наступление на Газни и далее на Кабул, которые были взяты 21 июля и 7 августа 1839 года.

Между тем, свободолюбивые афганцы не могли примириться с господством чужеземных захватчиков. Дост-Мухаммед-хан, нашедший убежище в Бухаре, рассылал оттуда во все стороны своих людей с воззваниями, призывавшими народ к борьбе. Предпринятые английским командованием операции против Дост-Мухаммеда не дали эффекта. В районах между Кабулом и Кандагаром разгоралась партизанское движение. В начале ноября 1840 года в Перванской долине, к северу от Кабула, произошло сражение между войсками Дост-Мухаммеда и английским отрядом. Англичане были разбиты и отступили на юг к селению Чарикар. Однако вместо того, чтобы использовать замешательство противника и преследовать его, Дост-Мухаммед неожиданно два дня спустя явился в английский лагерь и сдался резиденту Макнатену. (15)

Между тем, 2 ноября 1841 года в Кабуле вспыхнуло всенародное восстание. Английские офицеры и чиновники были перебиты. Стоявшие в окрестностях города афганские полки присоединились к восставшим и захватили в свои руки военные склады. Пока англичане мешкали в своем лагере, к Кабулу подступили значительные силы повстанцев во главе с сыном Дост-Мухаммеда Акбар-ханом. Английские войска отступили к Джеллалабаду. Партизанские отряды афганцев то и дело налетали на отступавшую колонну, беспощадно уничтожая обессиленных английских солдат.

После месячного пребывания (сентябрь-октябрь 1842 года) в Кабуле английская армия выступила в обратный путь к Индии, причем движение войск было крайне поспешным и больше походило на бегство, чем на нормальную эвакуацию. По дороге их арьергард подвергался беспрестанным налетам афганских партизанских отрядов.

Англо-афганская война 1839-1842 гг. закончилась и ее исход был крайне неблагоприятен для англичан. За три с половиной года военных действий потери англо-индийской армии составили свыше 18 тыс. чел., а военные издержки – 15 млн. фунтов стерлингов. Помимо огромных человеческих жертв и материальных потерь престижу британской армии был нанесен сильнейший моральный удар. Цель этой военной кампании так и не была достигнута: Афганистан оставался непокоренным.

В дальнейшем, уже во второй половине XIX века на Среднем Востоке еще более усилилось противостояние Великобритании и России. Предметом спора стало не только влияние в Персии, но и огромный среднеазиатский рынок, такие стратегические пункты как Герат, являющийся одновременно ключом к Индии и к Каспию. Усиливается экспансия России в Центральной Азии и Великобритании в Афганистане. Российская империя колонизирует Туркестан, устанавливает протекторат над Бухарским эмиратом и присоединяет Кокандское ханство. Великобритания же предпринимает вторую военную попытку включить Афганистан в свою колониальную империю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: История и современность. – М.: «Русская панорама», 2001, с.56.
2. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.: ГИПЛ, 1952, с.130.
3. История Азербайджана. Том 2. – Баку, 1960, с.16-17.
4. Иванов М.С. Указ. соч., с.136.
5. История Азербайджана. Том 2. – Баку, 1960, с.33-34.
6. Дегоев В.В. Указ. соч., с.119.
7. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в - начало XXв). – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959, с.23.
8. Иванов М.С. Указ. соч., с.150.
9. Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на среднем Востоке. – М.: Воениздат, 1951, с.65.
10. Там же, с.66.
11. Там же.
12. Там же, с.67.
13. Халфин Н.А. Указ. соч., с.28.
14. Там же.
15. Штейнберг Е.Л. Указ. соч., с.70.

YÜSİFZADƏ S.Z.
tarix elmləri doktoru

XIX ƏSRİN BİRİNCİ YARISINDA ORTA ŞƏRQDƏ İNGİLİS-RUS RƏQABƏTİ HAQQINDA

Məqalədə XIX əsrin birinci yarısı ərəfəsində Orta Şərqdə ingilis-rus rəqabətinin müxtəlif aspektləri nəzərdən keçirilir. Britaniya və Rusiya diplomatiyasının bu dövrdə İran və Əfqanıstan üzərində nəzarəti və hökmranlığı ələ almaq uğrunda apardığı intriqalar, habelə Orta Şərqin hərbi strateji baxımından ən mühüm regionlarından bir-birini sıxışdırmaq üçün həyata keçirdikləri müxtəlif növ tədbirlər işıqlandırılır.

YUSEF-ZADE S.Z.
Doctor of Historical Sciences

THE ANGLO-RUSSIAN RIVALRY IN THE MIDDLE EAST IN THE FIRST HALF-CENTURY XIX

This article discusses various aspects of Anglo-Russian rivalry in the Middle East during the first half XIX century. Article deals with the intrigues of British and Russian diplomacy to establish his control over his powers, Iran and Afghanistan during this period, as well as various kinds of action to oust each other from those critical of the military-strategic terms, the Middle East region.

Rəyçilər: t.e.d.P.Q.Darabadi, t.e.d.M.C.Qasımlı.

BDU-nun «Beynəlxalq münasibətlər» kafedrasının 26 may 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №13).